

«Теперь, когда я думаю об этом, мы еще не представились должным образом»

Тим, который шел с Эмили, поговорил с Санъюн, который шел впереди них.

«Меня зовут Тим Росс. Она моя младшая сестра Эмили Росс»

Санъюн приблизительно представлял, как их зовут, но это был первый раз, когда они слышали их полное имя. Санъюн слегка повернул к ним голову, когда говорил.

«Меня зовут Ву Санъюн»

Похоже, они не совсем поняли его имя, поэтому Санъюн назвал им свое имя.

«Из какой страны это имя?»

«Я кореец»

Похоже, они не знали корейское имя, поэтому они продолжали пытаться его озвучить.

«Мы канадцы»

«Я понимаю»

Поскольку Санъюн раскрыл свою национальность, они раскрыли свою национальность. С самого начала они говорили на английском, поэтому Санъюн решил, что они из одной из англоязычных стран. Однако он не был так заинтересован в изучении этой информации.

«Вы не возражаете, если я задам вам вопрос? Почему ты все время возвращаешься в лабиринт?»

Как и ожидалось, Тим был веселым и приветливым человеком. Он не был сбит с толку, продолжая говорить с Санъюн.

«Это из-за денег?»

«Это одна из причин»

Санъюн дал короткий ответ.

Тим на короткое время замолчал. Он погрузился в свои мысли. В большом лабиринте раздавались только шаги трех Коннекторов. Однако Тим снова открыл рот. Казалось, он принял какое-то решение.

«Мы стремимся к Великому Лабиринту»

Санъюн до этого момента давал Тиму нерешительные ответы. Но когда он услышал его, глаза Санъюна стали резкими. Он также стремился к Великому Лабиринту, поэтому он больше не мог легкомысленно относиться к словам Тима.

«Мы находимся только в лабиринте для новичков, но в такой грубой форме. Для меня это немного смешно»

На лице Тима появилась самоуничижительная улыбка. С первого взгляда можно было сказать, что он был немного смущен. Однако Санъюн просто покачал головой из стороны в сторону и больше не давал полусреднего ответа. Его голос больше не был бездушным. Он говорил с уверенностью в голосе.

«Появление снежного человека было полной случайностью. Мы все новички, и любой новичок-коннектор погиб бы, столкнувшись с таким явно превосходящим монстром. Не стоит разочаровываться в себе. Вы не должны использовать сегодняшний опыт, чтобы сказать, что совершить набег на Великий Лабиринт будет слишком сложно в будущем. В этом нет необходимости»

Прежде всего, он не мог согласиться со словами Тима. Он чуть не умер, как и они. Он был всего лишь коннектором 1-го поколения, но также стремился к Великому Лабиринту. Если бы Тим и Эмили были достойны смеха, Санъюн стал бы еще большим посмешищем.

У Тима было странное выражение лица, когда он посмотрел на Санъюна.

Санъюн не высмеивал Тима за то, что его целью был Великий Лабиринт. Вместо этого Санъюн дал ему конструктивный совет. Тим был удивлен этим.

«Вы не думаете, что попытка совершить набег на Большой Лабиринт - глупая попытка?»

«Зачем мне?»

Санъюн ответил, как будто он действительно не знал, о чем говорит Тим. Тим был ошеломлен, когда услышал это. Он не мог подобрать слов.

«О. . . Конечно, ваш доход вырастет, но это очень опасное место. Даже если совершить набег

только на Личный лабиринт, можно заработать достаточно денег, чтобы жить комфортной жизнью. Большинство Коннекторов не входят в Великий Лабиринт. Они собирают лунные камни только в Личных лабиринтах. На самом деле, большинство Коннекторов думают, что отправиться в Великий Лабиринт - глупая идея»

Тим казался нервным и немного счастливым, когда говорил с Санъюн. В его голосе отразились сложные эмоции. Санъюн не мог понять намерения Тима, сказав такие слова Санъюн. Еще минуту назад Тим сказал, что его цель - совершить набег на Великий Лабиринт. Так почему же он перечислил только недостатки?

Тем не менее, он не чувствовал необходимости вникать в этот вопрос. Все варьировалось в зависимости от человека. Если бы жизнь Санъюна была превращена в полнометражную драму, она, вероятно, могла бы получить рейтинг выше 50%. У него были свои причины отправиться в Великий лабиринт, так почему же у других нет веских причин пойти туда?

Вот почему он решил что-то сказать.

«Но вы планируете пойти туда»

«Да»

«Так почему тебя волнует, что говорят другие люди?»

Санъюн уже однажды упал на дно, поэтому его вообще не волновало, что говорят другие люди. Даже если бы несколько сотен человек собрались, чтобы посмеяться над ним, он мог бы проигнорировать их всех, если бы они не причинили ему никакого личного вреда.

«Есть много причин, по которым Коннекторы отдают свои жизни за Великий Лабиринт. Это могло быть из-за чуши, чуши вроде славы, любопытства или самомнения. Есть также...»

Тим заколебался, прежде чем заговорить.

«Есть люди, которые заходят сюда ради мечты»

В тот момент, как ни странно, Тим не очень доверял себе.

«Вам не кажется, что это глупо?»

«Нисколько. Даже если это чушь собачья, неважно, важно ли это для вас. Если другие издеваются над тобой за глупость, значит ли это, что для тебя это становится менее важным?»

То же самое было и с Санъюн. Он придавал большое значение соблюдению контракта.

Большинство людей не стали бы жертвовать контрактом, даже если бы он был важен. Однако он ценил даже мелкие контракты больше, чем свою жизнь. Все было так, как сказал Тим. Люди высмеивали его за такую систему ценностей, однако Санъюн не обращал внимания на других.

Тим закрыл рот при словах Санъюна. Судя по выражению его лица, он был в глубокой задумчивости.

Тим не заставил себя долго задавать вопросы.

«А как насчет вас, мистер Ву? Вы стремитесь к Великому Лабиринту?»

«Да»

Было ли это потому, что он встретил товарища с похожими целями? Лицо Тима заметно просветлело.

«... не могли бы вы рассказать мне, почему вы хотите отправиться в Великий Лабиринт, мистер Ву?»

«Контракт и одержимость. Это мои причины»

Ответ был похож на загадку, так что этого было достаточно, чтобы растревожить Тима.

«Не могли бы вы объяснить это немного подробнее?»

«Нет»

Санъюн был холоден, когда прервал это расследование.

Он был не единственным, кто участвовал в этой истории. Прошлое президента Чимин также было частью его цели. Санъюн работал над Великим Лабиринтом, потому что у него был «контракт» с Чимин. Это был отец Чимин и Великий Лабиринт, поглотивший ее отца. Это было источником «одержимости» Чимин. Это не было запретной темой, но не было причин раскрывать такую информацию посторонним. Поскольку, в конце концов, это было личное дело Чимин.

«Я... Я понимаю»

Тим выглядел немного разочарованным, и его плечи поникли.

«Все, что я могу вам сказать, это то, что другие назовут мои доводы глупыми»

Чимин вкладывала все свое богатство в поиски следов, оставленных ее отцом, пропавшим без вести в Великом Лабиринте. Она даже сама признала свои действия глупыми.

«Но как бы другие люди не смеялись над этим, я буду продолжать работать над достижением этой «глупой цели»

Санъюн достиг дна в жизни после того, как его столкнули со скалы. Эта «глупая цель» спасла его от той участи. Для него этого было достаточно, чтобы игнорировать насмешки других.

Ответ Санъюн глубоко проник в сердце Тима. Он был тронут.

Тим больше не задавал вопросов. Санъюн периодически получал магию поддержки Эмили, убивая монстров на их пути. Все лунные камни, добытые в этот период, были переданы Сонёну братом и сестрой Росс.

Как давно это было? Наконец, в лабиринт начал проникать свет. Трое из них вздохнули с облегчением. Вскоре они вышли из большой пасти лабиринта Новичка и полностью вошли на территорию города Армстронг.

«Тогда мы закончили»

Поскольку они вышли из лабиринта, Санъюн больше не нуждался в их сопровождении. Санъюн отозвал свое копье и попрощался.

«Я хочу выразить это еще раз. Большое спасибо»

Тим протянул им свою руку. Санъюн схватил его и слегка встряхнул. На их руках запеклась кровь снежного человека и других монстров, но они оба не возражали.

«Б. . . Большое спасибо»

Эмили, стоявшая рядом с Тимом, быстро поблагодарила. Санъюн кивнул и, не колеблясь, повернулся к ним спиной.

«Конечно . . .»

Он был крут или просто очень холоден? Если судить по его действиям, Санъюн не выглядел заинтересованным в людях, которые разделили с ним ситуацию жизни и смерти. Он был настолько безразличен, что Тим и Эмили были поражены этим.

«П . . . Пожалуйста, подождите!»

Тим в отчаянии крикнул Саньюну. Он выглядел холодным, когда повернулся к ним спиной, но, к счастью, его не пришлось долго останавливать. Саньюн обернулся, когда его назвали по имени.

«У вас есть еще дела со мной?»

«Вы случайно не свободны? Если у вас есть время, я бы угостил вас ужином»

Он походил на одного из тех мужчин, которые пытаются подкатить к девушке на улице. Тима немного смутило то, что он сказал, но он не стал отказываться от своих слов. Он пошел другим путем. Он удвоил ставку по просьбе.

«Я в долгу перед тобой за спасение наших жизней»

«Я просто выполнил контракт. Также я взял лунный камень и устройство, сброшенные снежным человеком. Этого достаточно»

Саньюн попытался сделать чистое отсупление, но Тим был настойчив.

«Тем не менее, это не может сравниться со спасением нашей жизни. Более того, мы причинили вам вред, в первую очередь направив на вас снежного человека. Кроме того, есть еще кое-что, о чем я хочу поговорить с вами за ужином»

Саньюн был в сомнениях. Даже если он спас их жизни, это было частью контракта. Он уже получил обещанное вознаграждение. В этот момент он хотел избавиться от них. Поскольку баланс был нулевым, не имело значения, думал ли Тим, что он причинил вред Саньюну. Тем не менее, образ мыслей Тима был понятен. Жизнь была так важна. В этот момент Тим сказал что-то, что повлияло на решение Саньюна.

«Ни мистер Ву или мы вдвоем не сможем отправиться в лабиринт на пару дней»

«Я забыл об этом»

Саньюн посмотрел на свое оригинальное устройство типа браслета. Пурпурный самоцвет в форме креста для щита больше не был в слоте. Более того, он не мог использовать свой недавно заработанный Голубой Самоцвет в ближайшем будущем. Без щита войти в лабиринт слишком опасно. Ему пришлось отдохнуть пару дней, пока Голубой самоцвет не восстановит свой цвет.

«Хорошо. Когда ты хочешь встретиться?»

Выражение лица Тима прояснилось.

«Как насчет послезавтра? К тому времени мои раны должны зажить»

«Давайте сделаем это»

После того, как дата и место были установлены, Санъюн отошла от брата и сестеры. Он покачнулся на ногах. Он слишком устал сегодня. Он хотел переодеться и отдохнуть.

После того, как Санъюн ушел, Тим и Эмили медленно направились к своей квартире.

«Почему вы об этом говорили?» - спросила Эмили. Это был расплывчатый вопрос, и было трудно понять, о чем она говорила. Но Тим легко уловил то, о чем она спрашивала.

«Это о Великом лабиринте?»

«Да»

Даже если Тим был приветлив, это не та тема, которую он внезапно поднимал бы перед незнакомцем.

«Что ж, есть шанс, что он говорил, не особо задумываясь об этом»

Это может быть немного несправедливо, но Эмили всегда считала, что приветливый характер Тима временами становился чрезмерным. Его беззаботная и непринужденная личность уже вспыхивала на его лице раньше. Однако на этот раз его действия были понятны.

«Что ты думаешь об этом человеке?»

«Ты говоришь об Ву Санъюне?»

Эмили медленно оглянулась на то, что произошло. Она поняла, что на самом деле не думала слишком глубоко о Санъюне, потому что слишком беспокоилась о травмах Тима.

При первом размышлении первой появившейся эмоцией была вина. Даже если это был несчастный случай, они были виноваты в том, что вовлекли Санъюна в свой беспорядок. Следующей эмоцией было негодование. Он не виноват, но как может человек выбирать только между правильным и неправильным? Санъюн без колебаний оставил их, и она была разочарована его холодностью. Следующей эмоцией была радость. Санъюн получил определенную цену, но она была счастлива, когда он взял свое оружие для них. Она испытала столько радости, что, вероятно, вошла в пятерку самых счастливых моментов в ее жизни. Наконец, он спас ее и победил снежного человека в одиночку, когда Тим попал в беду. Она чувствовала . . .

'Хм?'

Ее лицо внезапно покраснело.

«О. . . он кажется нормальным человеком?»

Похоже, она чувствовала себя немного горячей и обеспокоенной, поэтому она заговорила, обмахивая лицо ладонью. Она не могла понять это чувство, потому что впервые испытывала такое чувство. Это заставило ее нервничать. Было очевидно, что она вела себя сдержанно, но Тим был слишком глубоко погружен в свои мысли, чтобы это заметить.

«Вначале я говорил об этом, потому что горько смеялся над собой. Я знаю, что громко говорил, что хочу совершить набег на Великий Лабиринт, но ты знаешь, как это бывает. Вы знаете, как к нам из-за этого относятся в нашей компании»

Эмили закрыла рот, и неприятное чувство заполнило с ее лица.

«Они называли это ошибочной мечтой. С нами обращаются как с идиотами, которые бросают свои жизни»

Она не скрывала своих неприятных ощущений. Она все выпустила наружу. Тим ухмыльнулся.

«Да, с нами так обращаются. Это бесит, но это не имеет значения. Набег на Великий Лабиринт - наша мечта, и...»

Глаза Тима немного расфокусировались.

«Это была мечта нашей матери»

<http://tl.rulate.ru/book/34192/1479621>